

Е.А. Тинякова
(КГУ, Курск)

Нигилизм, как социальное чувство, влияющее на развитие современного русского языка

Синергетический подход к осознанию нашего мира признает равноправие процессов разрушения и созидания, деградации и эволюции. Человеческая проекция разрушающего фактора – нигилизм. В переводе с латинского ‘nihil’ означает «ничто». Реализация этого отношения к действительности предполагает превращение в «ничто» всего, что не соответствует жизненной позиции. Причем нужно выделить два типа нигилизма: нигилизм, как корректирующая сила, т.е. вносящая изменения в ход жизни, использующая существующее положение вещей, только в остро критическом ключе. Другой тип нигилизма – разрушающий и искореняющий, он оставляет после себя «чистую почву», над которой царит социальная апатия. Второй тип нигилизма вредит прогрессу, создает прерывистость развития. И на очищенной таким варварским путем почве начинают возникать различные вредящие человеческому счастью структуры.

В своих рассуждениях о духовности русского народа Н.Н. Страхов особое внимание уделяет нигилизму. Этот отрицающий механизм культурного прогресса необходимо понять, чтобы благополучно сложился диалог между конструктивным и деструктивным в культурном развитии – на основе саморегуляции. Для России, которую потрясли суровые переустройства в XX веке, это особенно актуально. Потому что историческая переориентация в России провозглашалась очень быстро, и в социальной глубине общества оставались довольно значительные силы, которые были отвергнуты, они угрожали вновь снести то, что складывалось на почве разрушенного. Такие тенденции «вперед»- «назад» задержали движение России по пути прогресса, особенно в XX веке. Кроме внутренних механизмов отрицания в историческом развитии довольно значительны были отрицательные силы, возникающие под внешним воздействием. Классический пример этому – западническая ветвь русской философии в лице П. Чаадаева, прежде всего. Н.Н. Страхов отмечал, что «западники» называли «славянофилов» «нелепыми мечтателями», а «славянофилы» «западников» «неосновательными болтунами» (1, с. 75). Литературный критик подходит к выводу: «...нигилизм есть некоторое западничество. Совершенно ясно, что умственные явления Запада дали точки опоры для развития нашего нигилизма» (1, с. 75). Другим существенным истоком нигилизма, как черты русского менталитета, Н.Н. Страхов считал: слабость нашего духовного развития, неясность, высокомерие, детское неразумие, возмужалое сумасбродство, скептицизм, недоверие, отсутствие наивности, насмешливость, бездеятельная, умная леность, безобразия, которыми переполнена русская жизнь. Нигилизм составляет внутреннее противоречие русской жизни: люди осуществляют свою деятельность и ее же отрицают, это и составляет безобразия, творимые на русской земле. Такая ситуация могла возникнуть вследствие пренебрежения ценностями нашей жизни.

Н.Н.Страхов видит в русской натуре задаток глубокого цинизма, составляющего как бы противовес чистому и высокому энтузиазму, тоже несомненно таящемуся в русских душах(1, с.80). Еще одна существенная черта для возникновения нигилизма- неровность социально-культурного развития общества. Сюда относятся всевозможные толки об интеллигенции, социальный тип «лишнего человека» в истории России, молодежные субкультуры, не доверяющие опыту старшего поколения, масштабные потери ценных человеческих ресурсов. Тип политического вождизма в советский период подавлял через идеологический аппарат критические механизмы менталитета. В обществе десятилетиями складывалась социально-продуцирующая энергия, не имевшая выхода в социальную практику. Такая ситуация способствовала усилению негативных сил в обществе, которые при открывающихся возможностях для реализации проявляются уже не в форме нигилизма, а отчаянной отверженности, готовой смести «все и вся». Подтверждением этого вывода являются трагические события при вхождении российского общества в период «перестройки». Нигилистическое отношение к прошлому вызвало бурный всплеск социальных инициатив, а между этими инициативами тоже складываются нигилистические отношения. Примером могут служить предвыборные кампании. Казалось у граждан России появился выбор в определении лидера, но это демократическое право вызвало лишь нигилизм, отсюда пассивность избирателей. Это можно объяснить тем, что к демократическому обществу Россия пришла очень резко. Другим существенным истоком активного нигилизма является длительный период атеизма, державшего человека в духовной тьме. Человек не мог вынести свои духовные искания к вечным религиозным ценностям, а метался в противоречивой мирской сфере. В определенной степени это было проверкой того, на что способна человеческая природа в этом мире. И вот исчерпав свои возможности самостоятельного переустройства бытия, человек обратил свою душу к Богу. Начался период воскрешения религиозных чувств в различных проекциях, т.е. через разные религиозные конфессии. Эта потребность в руководстве человека Богом обрушилась на людей, и они стали выбирать путь различных религиозных конфессий. И пока не установится баланс божественной сущности в каждой из них, между ними тоже может возникнуть несогласованность и противоречие.

Широкое распространение социального отрицающего чувства в различных вариантах, несомненно, означает влияние на лингвистическую коммуникацию. Меняются представления о правильном и эффективном использовании языка, порой доводимые до абсурда, по мнению В.Г.Костомарова. Снято «вето» на применение каких-либо средств языка, «...открыты все шлюзы для широких потоков из сфер, для которых литературный язык был закрыт»(2, с.55). Распространение просторечий, жаргонизмов и иных нелитературных средств является необходимым следствием роста нигилистических социальных чувств. Причем в неологистическом жаргоне много слов неопределенного смысла. Неклассичность фонетической формы (в таких словах не просматриваются деривационные возможности русского языка), часто отсутствие традиционных морфологических характеристик, смешная метафористичность ставят такие слова в оппозицию к остальному словарному запасу. Тогда получается отрицание жизненных ценностей через язык. Некоторые слова из русского неожаргона: «приколоться», «фуфло», «блин», «отстой», «на фига», «отвали», «задрал» и другие.

Изменения в эстетике, этике, психологии притупляют сейчас культуру литературной речи и придают жаргону вульгарную привлекательность.

Расширение границ использования мата есть следствие свершившихся и происходящих в нашей стране процессов. Разрушив менталитет советского периода верх социального пространства смешался с его низом. В современных условиях нецензурная лексика стала, с одной стороны, средством веселого фамиллярного общения, а с другой стороны, – матом пользуются представители экстремально-запредельной, агрессивной-опасной сферы социального бытия. Жаргон и нецензурная лексика служат для выражения социального противостояния идей.

Другим фактором отрицания в современной лингвистической коммуникации является широкое распространение иностранных заимствований. «Заимствованная из американского варианта английского языка многие считают самой яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития, сравнивая их поток с французским наводнением английского языка в XV111 веке»(2, с.110). В.Г.Костомаров определяет сегодняшнюю жизнь как «галопирующую американизацию нашей жизни». Ориентация на западные ценности демократии, рыночной экономики, права человека открыла путь влиянию в русский язык большого потока иностранных заимствований. В русском языке эти слова смотрятся как интернациональная лексика, устанавливающая контакты русских людей с остальным миром. Национальная идентичность русского языка слабеет : с одной стороны отрицается то, что держало русский язык в неблагоприятной изоляции от остального мира, задерживало его свободное демократическое развитие, а с другой – иностранные заимствования служат транспортным средством новых феноменов культуры , и приживание новой лексики является как бы индикатором того, принимаются ли новые формы жизни или нет.

Литература

1. Страхов Н.Н. Литературная критика. – М., 1984.
2. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб., 1999.